

УДК 94(479.24)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-1-63-78

Торговые связи Азербайджана с Россией в первой половине XVIII в.

Мирвари А. Эминова

Шекинский филиал

*Азербайджанского государственного педагогического университета,
г. Шеки, Азербайджан, mirvari.eminova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается влияние изменений в регионе, связанное с великими географическими открытиями и развитием капиталистических отношений в период позднего Средневековья, на характер и масштабы внешнеторговых отношений Азербайджана, и в первую очередь азербайджано-российских экономических отношений через Волго-Каспийский транзитный торговый путь. В статье показано, что русский царь Петр I, воспользовавшись новой ситуацией в регионе, связанной с утратой значения «Великого Шелкового пути», и глубоким упадком Сефевидского государства, начал предпринимать активные военно-дипломатические шаги для укрепления позиций России в международной торговле, превращения Волго-Каспийского торгового пути в главную артерию восточно-западной торговли, а главное, для установления прямых торговых отношений с Индией. В статье при решении этой весьма актуальной для азербайджанской историографии проблемы автор отказалась от традиционных подходов советской эпохи и на основе источников попыталась создать объективную картину азербайджано-российских торговых отношений в первой половине XVIII в.

Ключевые слова: страны Каспийского бассейна, транзитная торговля, шелк-сырец, конкуренция, товарно-денежные отношения, экспорт

Статья поступила в редакцию 3 июня 2022 г.;

принята к публикации 18 октября 2022 г.

Для цитирования: Эминова М.А. Торговые связи Азербайджана с Россией в первой половине XVIII в. // История и архивы. 2023. Т. 5. № 1. С. 63–78. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-1-63-78

© Эминова М.А., 2023

Trade relations of Azerbaijan with Russia in the first half of the 18th century

Mirvari A. Eminova

*Sheki branch of the Azerbaijan State Pedagogical University,
Sheki, Azerbaijan, mirvari.eminova@mail.ru*

Abstract. The article mitropolitan the influence of changes in the region caused by the great geographical discoveries and of the development of capitalist relations during the late Middle Ages on the foreign trade relations of Azerbaijan, and, first of all, on the nature and scope of the Azerbaijan-Russia economic relations carried out through the Volga-Caspian transit trade route. The article shows that Russian Tsar Peter I, taking advantage of the new situation in the region due to the loss of the importance of the “Great Silk Road” and the deep decline of the Safavid state bigan strengthening Russia’s position in international trade, turning the Volga-Caspian trade route into the main artery of east-west trade, and most importantly, for establishing direct trade relations with India. In the article, while addressing that very topical issuesolving that issue which is quite relevant for Azerbaijani historiography, the author abandoned the traditional approaches left over from the Soviet era and tried to create an objective picture of Azerbaijan-Russia trade relations in the first half of the 18th century based on reliable sources.

Keywords: Caspian countries, transit trade, raw silk, competition, commodity-money relations, export

The article was submitted 3.06.2022;
accepted for publication 18.10.2022.

For citation: Eminova, M.A. (2023), “Trade relations of Azerbaijan with Russia in the first half of the 18th century”, *History and Archives*, vol. 5, no. 1, pp. 63–78, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-1-63-78

Введение

Изучение торговых отношений Азербайджана и России первой половины XVIII в. показывает, что невозможно решить вопрос без комплексного анализа всех факторов, влияющих на этот процесс. Это связано с изменением многовековых традиционных направлений мировых торговых путей, упадком «Великого Шелкового пути», являвшегося главной торговой артерией между Западом и Востоком на протяжении всего Средневековья, постепенным ограничением торговых отношений со странами бассейна Индийского океана, а также возрастанием значения Волго-Каспийского пути.

Таким образом, ряд изменений в позднем Средневековье оказали свое влияние на транзитную и внешнюю торговлю и Волго-Каспия, и Азербайджана. Однако эти процессы не ослабили передаточную деятельность азербайджанских городов, веками занимавшихся транзитной торговлей, а наоборот, заложили основу нового этапа. Несмотря на изменения направлений международных торговых путей, позиция Азербайджана в транзитной торговле, соединяющей север-юг и восток-запад, в то время оставалась все еще важной.

Волго-Каспийский регион, Кавказ, а также Азербайджан исторически находились в сфере геополитических интересов великих держав. Однако в рассматриваемый период эти интересы еще больше усилились и превратились в межгосударственные конкуренции. Азербайджан, исторически расположенный в центре торговых и миграционных путей, находился в наиболее чувствительном регионе Евразии. Главной особенностью географического строения региона было наличие природных ресурсов, транзитной торговли и транспорта, игравших роль крупного моста. И поэтому регион привлекал внимание крупнейших мировых государств как в политическом, так и в экономическом плане.

Одним из таких государств была Россия, выходящая на побережье Каспия в XVI в., а в XVIII в., усилившись, превратилась в империю. В интересах России в целом важную роль имели Передняя Азия, Кавказ, Прикаспийские области, особенно Баку, Шемаха, Гилян, являвшиеся центрами шелковой торговли Востока, а также Индия. С геополитической точки зрения Азербайджан, расположенный на западном побережье Каспия, занимал особое место в планах Петра I.

До сих пор в историографии, несмотря на ее актуальность, эта тема не являлась объектом специального исследования, что было связано с рядом причин: во-первых, с отсутствием местных источников, утраченных из-за войн и беспорядков. Вторая причина связана с попыткой уничтожения истории Азербайджана внутри персидской истории, что затрудняло разработку темы. Однако использование выявленных источников (архивные документы других государств, дневники путешественников, письма, договорные документы) того времени дают возможность раскрыть суть проблемы. Архивные документы следует оценивать как богатый источник в области освещения торговых отношений Азербайджана с соседними странами и особенно с Российским государством. Некоторые документы, хранящиеся в российских архивах, имеют определенное научное значение даже при изучении внутренней торговли. Одним из таких архивов является Государственный архив Астраханской губернии (ГААО), где имеется фонд № 394 – «Астраханское губернское управление города Астрахани», в котором собраны почти

все решения местных органов власти XVIII в. Фонд имеет пять резервов (4 основных (первый в двух томах) и одно дополнение) [Торопицын 2016, с. 26]. В Государственном архиве Астраханской области хранится много материалов по истории Азербайджанского Сефевидского государства, отношениям Азербайджана с Россией, торговле.

Торговые отношения с Россией

В первой половине XVIII в. Южный Кавказ попал под влияние Переднеазиатского Сефевидского и Османского государств, разделенные восточные области были под влиянием Азербайджанской Сефевидской империи¹, а западные территории – Османской империи. Ослабление империй представляло большую опасность, усиливая интерес к регионам великих держав, пытавшихся получить выход на моря и океаны и захватить колонии.

Россия была крупнейшей страной в Северной Прикаспийской области. По сравнению с другими странами, планы России по Востоку, Кавказу и Азербайджану были более широкомасштабными. Поскольку первоначальной формой русского капитала исторически был торговый капитал, царь проводил политику развития торговли и постепенного формирования на этой основе промышленного капитала. После того как Северная война закончилась и ее исход стал ясен, Петр I предпринял ряд мер: особое внимание уделялось развитию торговли, мануфактуры, особенно открытию фабрик [Черникова 2018, с. 13]. Прикаспийские области, в том числе Азербайджан, были богаты сырьем и отвечали интересам России.

В первой половине XVIII в. зависимость России от привозимых в страну ценных металлов вынуждала царизм создать возможность

¹ Основанное в 1501 г. государство Сефевидов, принадлежавшее азербайджанским тюркам по происхождению государства и династии, территории, столице, языку, духу, превратилось в великую империю, завоевав в 1503–1510 гг. Иран, Ирак, Грузию, Восточную Анатолию и другие территории. Однако по разным субъективным причинам империя Сефевидов была ошибочно включена в историю как персидское государство. А средневековые источники отрицают этот факт. Иностранные путешественники и дипломаты (Антони Дженкинсон, Жан Шарден, Энгельберт Кемпфер, Джованни Франческо, Камелли Каррери) в своих трудах подтверждали, что государственным языком Сефевидов был турецкий язык, а известные русские историки (*Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 748; *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана в XV в. [Б. м.], 1949. С. 205] отмечали Сефевидов из тюркской династии.

укрепления в стране европейской торговли и играть определенную роль в восточной торговле. Однако уже с 30–50-х гг. XVIII в. увеличилась интенсивность торговли Российского государства со странами Востока. Торговля с Востоком велась в трех направлениях: от сибирской границы с Китаем, из Оренбурга и Троицкой башни со Средней Азией, из Астрахани с Ираном, Закавказьем и Средней Азией [Нижнее Поволжье 2003, с. 4].

Следует отметить, что основным стратегическим направлением торговли России на юго-востоке были Прикаспийские области – Азербайджан и восточные территории Ирана, принадлежавшие Сефевидам.

Русско-сефевидские отношения, связанные с каспийской торговлей, постепенно начали улучшаться после разрушения Казанского и Астраханского ханств Московским государством и укрепления его в Волго-Каспийском регионе. Во время деятельности Великого шелкового пути шелк и другие товары, производимые в Азербайджане, экспортировались азербайджанскими купцами в Европу через Персидский залив. А после расширения Волго-Каспийского пути выход на запад через более доступную и близкую России еще больше привлек внимание и Сефевидского государства. Московское государство также было заинтересовано в торговле с Сефевидским государством и стремилось вытеснить из региона своих западных соперников. Особый интерес для России представляла Ширванская область, где располагались богатые торговые центры Азербайджана. Это и стало основной причиной активности русских купцов в Шемахе и Баку.

В XVII в. важное место в торговых отношениях между двумя странами занимала привилегированная государственная торговля. У Сефевидов от пошлин освобождались товары, принадлежавшие царю, а в России – товары шаха.

Начиная с XVII в. христианские купцы стали проявлять активность в основных политических и торговых центрах мира, что было связано с рядом экономических и политических причин. Первыми и наиболее важными из них были длительные войны между Сефевидами и Османской Турцией в начале XVI и XVII вв., политика обоих турецких государств и предоставление привилегий армянам. В период распространения христианства на Восток, по сравнению с купцами-мусульманами, купцы-христиане, особенно купцы-армяне, больше занимались внешней торговлей, и им был предоставлен ряд привилегий в международной торговле. Это увеличило роль этих купцов в торговле. Следует отметить, что в то же время турецкие правители (Мехмет II, Султан Селим, Шах Аббас I) [Mantran 1990, с. 71; Faroqi 2000, с. 66; Наджафли 2010, с. 35] также дали привилегии христианам. Это событие увеличило число немусульман

в торговле по сравнению с мусульманскими купцами как в Османской Турции, так и в Азербайджане и Иране. Таким образом, начиная с XVI в. традиционная транзитная торговля и финансы попали в руки еврейского, греческого и особенно армянского меньшинств [Ziya Dinc 2003, с. 10].

Стремление царского правительства использовать армянских купцов в транзитной торговле в борьбе против своих соперников и заключение нового торгового устава не с Сефевидским государством, а с Джульфинской торговой компанией, основанной Сефевидами (устав от 31 мая 1667 г.)², и договор 1673 г., переподтверждавший этот документ, помогли усилить роль посредничества армян в торговле России с Восточной Европой и вызвали недовольство правительства Сефевидов.

Таким образом, с течением времени привилегии всех купцов, представлявших шаха в торговле, постепенно ограничивались, а отношения, основанные на равноправных торговых соглашениях между Сефевидами, менялись³. Сефевидским купцам в России запрещается торговля с иностранными купцами. Это особенно касалось нехристианских купцов. Датский посол де Родос, отмечая строгую охрану персидского посольства в Москве в 1650 г., показывал, что всем иностранцам запрещались связи с персидскими купцами⁴ под угрозой сурового наказания. «А им (персам), наложив строгий запрет на свободную торговлю, заявили, что «никто не может выйти или (выйдя) должен взять с собой 4–6 стрел»⁵. Это вызвало недовольство купцов Сефевидского государства. За исключением частных купцов шаха, другие мусульманские купцы из государства Сефевидов и торговавших самостоятельно вообще не могли пользоваться никакими привилегиями.

Политика Российского государства и монопольное положение армян со временем обострили русско-сефевидские отношения.

² ПСЗРИ, с 1649 по 1825 гг. Т. 1. СПб., 1830. С. 692. d. 409.

³ Там же. С. 688. d. 408 (77).

⁴ Следует отметить, что в некоторых источниках Азербайджанское Сефевидское государство ошибочно называлось Персидским государством, как и государственные купцы, в том числе и азербайджанские, были названы персидскими купцами. Однако персы были одним из более чем 10 этносов, проживающих в Иране. А все это понижало роль азербайджанских купцов в торговле. По неизвестным причинам азербайджанских торговцев на севере страны называли татарами, тех, кто торговал с русским государством – персами, а тюркских албанских торговцев, пытавшихся арменизировать, называли армянами.

⁵ *Курц Б.Г.* Состояние России в 1650–1655 гг.: По донесениям Родеса. М., 1915. С. 277.

Правительство шаха хотело участвовать в транзитной торговле. Шах, в целях устранения противоречий, накопившихся в отношениях и торговых связях между купцами двух стран, отправил в Московское государство посольства во главе с Юзбаши-Хусейн-беком (1689–1692) и Сарухан-беком (1700–1701)⁶. Согласно архивному источнику, шах Хусейн сообщил царю, что хочет выехать в Нидерланды посредством представителя, которого отправил за товарами в Россию. В письме шаха содержалась серьезная просьба, чтобы «по-прежнему» не взимались пошлины с шахских товаров в России, и о помощи купцу, которому дали разрешение выехать в Амстердам через Россию, а затем вернуться в Иран. Шах Хусейн, зная о потребности документов, подтверждающих принадлежность товара к шахской казне в России, в своем письме подчеркнул, что у купца будет список с печатью Махмуд-бека (май 1707 г.)⁷.

В 1712 г. Сефевидское государство отправило в Россию делегацию во главе с Фазл Али-беком (Фазлулла бек. – М. Э.) для регулирования торговых отношений двух стран [Торопицын 2009]. Фазл Али-бек, встретившийся с графом Головкиным, поднял вопрос о беспошлинном вывозе непроданных шахских товаров, в основном шелка-сырца, в Европу через Россию. Н.Г. Куканова, обратив на этот факт особое внимание, отметила, что «если раньше в транзитной торговле участвовали только представители частной армянской компании, то теперь в 1712 г. официальный представитель шахского правительства хотел разрешение на транзитную торговлю за границей» [Куканова 1977, с. 103].

В то же время посол представил канцлеру России графу Головкину жалобы 22 купцов из иранских подданных. Купцы жаловались, что их притесняют местные магистраты в русских городах.

Трудности, с которыми сталкивались мусульманские купцы, характеризовались и другими факторами. Так, к ним относились ограниченность привилегий, предоставленных Россией, трудности проживания мусульманской семьи в христианской стране, отсутствие мечетей в христианских странах.

Еще одна проблема азербайджанских купцов во внешней торговле была связана со спекуляцией. Предотвращение спекуляции, запрет ростовщичества в Коране (Сура II, аят 276) и ряд ограничений ислама в торговле стали противоречить экономической действительности. Хотя роль ростовщичества возрастала на фоне острой нужды в деньгах, мусульманские купцы не могли заниматься ростовщичеством и другими запрещенными видами деятельности,

⁶ RQADA. F. 77. Ìnv. 2. D. 79. L. 1v.

⁷ Ibid.

так как подвергались суровому наказанию⁸. С другой стороны, запреты шариата не распространялись на немусульман. Армяне и индийцы, занимаясь ростовщичеством, нанесли тяжелый удар по экономической жизни государства Сефевидов, а также Азербайджана. Ж. Тавернье указывал, что деятельность ростовщиков – богатых индийских купцов – уничтожила население многих городов и деревень [Dadaşova 2003, s. 47]. Еще одним фактором, мешавшим работе мусульманских торговцев, была нестабильность в стране. Армяне, укрепившие свое влияние в Исфahanе и новой Джульфе, смогли сохранить и укрепить свои позиции, используя привилегии, предоставленные им Российским государством. Этих привилегий азербайджанские купцы не имели. Однако регионы, удовлетворявшие потребность России в шелке, порты в Каспии, в которых русские корабли останавливались, главные города, куда стекались русские купцы, главные караванные пути из России на юг принадлежали Азербайджану. Шелк, составлявший основу торгового оборота, в основном производился в Азербайджане. Таким образом, два из трех центров производства шелка в государстве Сефевидов, такие, как Шемаха, Гянджа и Гилян, находились в Азербайджане [Юхт 1956, с. 44]: Шемаха и Гянджа. Продукция, выращенная трудом азербайджанских крестьян, находила своего покупателя через армянских купцов, и они же получали основной доход.

Следует также отметить, что некоторые христианские купцы Азербайджана, упоминаемые в исторических источниках, были албанцами, о чем известно из таможенных книг Урфы. Албанцы были мусульманами, национальность которых была агванской (албанской)⁹. Однако роль албанских купцов в торговых отношениях с Московским государством не рассматривалась: возможно, армяне ограничили деятельность албанских купцов, монополизировав торговлю шелком, или они армянизировали албанских купцов.

Несмотря на превосходство армян в области торговли, в ряде исторических документов указывается, что уже с начала XVIII в. азербайджанские и иранские купцы сами также стали вывозить товары за границу [Алиев 1964, с. 46]. А это определялось регулированием торговых отношений между двумя государствами.

В первой половине XVIII в., несмотря на напряженную обстановку и трудности в стране, торговые связи азербайджанских

⁸ Qurani Kərim Kral Fəhd adına kompleks, Abdullah ibn Əbdüləziz Əli Səud, Mədinə şəhəri-2014, səh.914. URL: https://ia803100.us.archive.org/25/items/Quran_aze/Quran_aze.pdf (дата обращения 02.05.2022).

⁹ Urfa gümrük defterleri (H. 1148-1153/M.1736–1741). Ticaret ve sanayi odası-1894. s. 329. Transkripsiyon ve Degerlendirme Mehmet Emin Üner.

городов с прикаспийскими странами (главным образом с Россией, частично со Средней Азией и Северным Кавказом) стали расширяться. Основные пути транзитной торговли через территорию Азербайджана значительно повысили его значение в международной торговле. Отношения с Россией стали более интенсивными и масштабными. Астрахань, расположенная на главном стыке водных и сухопутных торговых путей Азербайджана с Россией, имела большое значение. А азербайджанские порты на Каспийском море Дербент, Баку, Лянкаран и Ниязабад, играли роль поддержки для русских торговых судов. Корабли из Астрахани продавали или обменивали товары в Ниязабаде Баку, Сальяне, Джаваде и в других портах. Русские в регионе особенно ценили порт Баку: моряки единогласно считали порт Баку лучшим местом для стоянки судов на всех берегах Каспийского моря [Юхт 1956, с. 43]. Дороги из Ирана в Европу также проходили через Азербайджан. Проход через азербайджанские города купцов разных государств, в том числе купцов России, Великобритании, Франции, Германии, Польши, Голландии, Швеции, а также Индии, Ирана и Турции, их остановка месяцами и торговля в этих городах еще раз подтверждали роль и положение Азербайджана в транзитной торговле [Алиев 1964, с. 46].

Волго-Каспийский торговый путь играл ключевую роль в азербайджано-российских отношениях. Этот торговый путь в западном направлении, начиная от Балтийского залива по реке Москва-Казань-Волга, доходил до Астрахани. Здесь дорога делилась на две части, первая дорога проходила через маршруты Терек-Кизляр-Бабаюрт-Тарку-Буйнак-Ширван, Терек-Кизляр-Бабаюрт-Тарку-Дербент-Ширван или же Терек-Кизляр-Бабаюрт-Тарку-Дербент-Баку-Ширван. Второй маршрут проходил через Каспийское море. Купцы, отправлявшиеся из Астрахани на кораблях, прибывали в порты Тарку, Дербент, Баку или Гилян. А прибыв в Тарку, Дербент и Баку, можно было отправляться по суше в Ширван [Bülbul 2011, с. 28–29].

В первой половине XVIII в. по мере развития русского флота город Баку занял ведущее место в транзитной торговле среди всех городов Южного Кавказа. Географическое положение Баку также побуждало местное население заниматься торговлей. Состоятельные купцы города от того, что у них не было своих судов, часто пользовались судами русских купцов. Они, взяв займы суда, перевозили свои товары в Россию и Иран через Каспийское море. Торговые товары включают бакинскую нефть и соль, шафран, Шемахинскую и Арешскую хамну (шелк-сырец), шелковые и хлопчатобумажные ткани¹⁰, ковры, верблюжьей шерсть, кожу, скот, рыбу, икру,

¹⁰ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 539. Л. 28, 65.

фрукты, сухофрукты, зерно, медную посуду, оружие и т. д. [Алиев 1964, с. 68, 71–72]. В город приезжало много иностранных купцов и путешественников. В своих трудах они дали ценные сведения об оживлении хозяйственной жизни города, росте ремесленного производства, добыче нефти и соли, вывезенных из страны. Путешественники Корнелий де Бруин, И. Лерх и Дж. Кук подтверждали роль Баку в транзитной торговле. По словам Ф.И. Соймонова, из-за экспорта из Баку нефти, соли, оливок, шафрана и других продуктов Бакинский порт был переполнен судами, прибывающими в город [Qarayev 2005, s. 95]. По транзитной дороге из Баку в Европу, Россию и другие страны перевозились главным образом шемахинский шелк и другие изделия ремесла.

Особо следует отметить роль азербайджанского города Шемахи, расположенного в Прикаспийском регионе. Поход России в Прикаспийские области, желание открыть посольство в Шемахе были связаны с выгодным географическим положением региона, богатство рынков сбыта и источников сырья повышали интерес России [Алиев 1989, с. 39]. По этой причине русские купцы в основном сосредотачивались в этом городе. Несмотря на ослабление торговли в Шемахе из-за стихийных бедствий и политических процессов, за короткое время торговый центр смог восстановить свои позиции. Таким образом, в течение 8-ми месяцев разрушительный результат эпидемии чумы, нанесшей сильный удар шелковой промышленности в Шемахе и ее районах, уничтожившей 70 000 человек, и разграбление Шемахи также не смогли уменьшить ее роль как торгового центра [Aşurbəyli 2006, s. 182].

Но для России Баку был незаменим. Наряду с тем, что Баку являлся важным портовым и богатым городом, наличие нефти также сделало его более важным городом. Особое празднование при Петре I во время взятия Баку было связано с этим [Курукин 2015, с. 210]. Ширван, где расположены Шемаха и Баку, как один из центров торговли с Востоком, играл роль международного торгового пути, соединяющего Европу и Восток через Россию и Кавказ.

Геополитическое положение региона также привлекало Петра I. В первые годы своего правления Петр I, получив некоторые привилегии от сефевидского двора, монополизировал прибыльную транзитную торговлю между Востоком и Западом [Анисимов 2019, с. 12]. Под влиянием меркантилистских идей стремление завладеть необыкновенными богатствами Индии составляло основу имперского воображения Петра. А путь в Индию проходил через берега Каспийского моря, в связи с чем и разведывательные миссии под видом дипломатии и торговли как к западному, так и к восточному берегу Каспийского моря, экспедиции в Среднюю Азию, стремление получить водные пути в Индию по «среднеазиатскому

маршруту» исходили из этого геополитического интереса. Захват западных берегов Каспийского моря, принадлежавших ослабленной империи Сефевидов, и присоединение западных территорий Каспийского моря было необходимо для создания базы с целью продвижения в Среднюю Азию, Афганистан и Северную Индию [Анисимов 2019, с. 13].

Петр I даже хотел привлечь живших в Турции армян к международной торговле через Астрахань, что подтверждают документы, хранящиеся в фонде Торговой коллегии (№ 276) в Российском государственном архиве древних актов¹¹. В докладе, представленном Сенату президентом Торговой Коллегии П.П. Шафировым и советниками коллегии И.П. Баконом и И. Олениным, обсуждалось их мнение о привлечении турецких армян к этой работе. «Решение Сената» в правительстве давало возможность судить о конкретных результатах рассмотрения проекта.

Хотя, после похода Петра I в Прикаспийские районы [Курукин 2017; Курукин 2021] и Стамбульского договора 1724 г., торговля в Шамахе и Баку развивалась, конкуренция и войны в регионе оказывали на нее негативное влияние. В этот период из-за военно-политических событий торговля с Ираном, Турцией и другими европейскими странами через Баку значительно сократилась. Так, несмотря на указ 1723 г. Петра I об учреждении торговой компании русскими купцами в Иране, для оживления торговли России с Азербайджаном, и о предоставлении русским купцам ряда привилегий, этот шаг не дал значительных результатов в торговле. В 1724 г., несмотря на запрет экспорта, по указу Сената Демидову было разрешено вывозить сибирское железо из России через Астрахань в Дербент и Баку для хозяйственных нужд населения, но прогресс не был достигнут. Таможенные пошлины, взимаемые с товаров и купеческих лавок в Баку, составляли важную часть доходов казны. По архивным документам указанные сборы с 10 августа 1723 по 1730 г. составляли 12 312 руб. 75 1/4 коп.; в том числе 142 138 руб. 81 коп. – русскими монетами, 5207 руб. 3/4 коп. – иранскими монетами; кроме этой суммы количество разных бесценных монет было 49 штук. Доходы уменьшились в 2,5 раза, и указанные цифры проясняли причину отступления русских из этих провинций. Остальные 3/4 всего дохода этой провинции были получены от нефти, а это составляло 98 956 руб. 55 3/4 коп. Общая сумма доходов казны в течение 7 лет и 5 месяцев составляла 126 531 руб. 45 1/2 коп. По сведениям таможенной книги «Иностранные товары», индийские купцы в 1734 г. привезли из Баку в Астрахань 40 партий товаров, а в 1744 г. – всего 13 партий [Aşurbəyli 2006, s. 181–182].

¹¹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 661. Л. 13–16.

По сведениям английского путешественника-торговца Джеймса Спилмана, посетившего Иран и Азербайджан в 1739 г., экспорт шелка из этих провинций был небольшим, содержание же здесь русских воинских частей требовало дополнительных затрат.

Реальное положение в Азербайджане привело к первенству азербайджанских купцов во внешней и транзитной торговле, что находит свое отражение и в источниках. Теперь уже азербайджанские купцы увозили свои товары в зарубежные страны, особенно в Россию, и оставались там со своими семьями, что подтверждает «Список бакинских и сальянских купцов, которым были выданы паспорта с канцелярии Астраханской губернии для торговли в северных русских городах»¹². В «Списке...» есть имена более 60 азербайджанских купцов, приехавших из Баку и Сальяна с женами и детьми в Астрахань и желавших вывезти отсюда товары в северные города. В документе не указано, сколько и каким образом эти купцы привезли товаров в Астрахань. Однако можно прийти к выводу, что купец, отправившийся с семьей в путешествие в далекие места, не мог быть мелким торговцем. С другой стороны, документ свидетельствует о том, что азербайджанцы тесно участвовали в Каспийской торговле. В целом следует отметить, что, начиная с 40-х гг. XVIII в., азербайджанские купцы вели более активную внешнюю и транзитную торговлю, чем раньше¹³.

Сырье, вывозимое из Азербайджана, имело большое значение не только для русской торговли, но и для русской промышленности. Учитывая, что в середине XVIII в. ввозимый через западноевропейские страны шелк-сырец продавался в России вдвое дороже, в то время как шелк, привозимый из Азербайджана, стоил дешевле московского, то можно яснее представить, насколько это было важно для владельцев предприятий.

В первой половине XVIII в. кожа была одним из основных экспортных товаров в азербайджано-российской торговле. Из архивных источников известно, что только в ноябре 1735 г. шемахинский купец Али Алиев вывез на биржу 220 кусков «ширванской овечьей шкуры» стоимостью 131 манат 40 коп.¹⁴

Заключение

В первой половине XVIII в. ослабление Сефевидского государства и усиление стратегических и экономических интересов и конкуренция крупных государств, воспользовавшихся сложившейся

¹² ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 163. Л. 2–3.

¹³ Там же. Ф. 391. Оп. 1 (1733). Д. 283. Л. 1.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 539 (1735). Л. 55.

ситуаций в регионе, связанной с экономическо-политическими процессами в мире, создали опасную ситуацию для Азербайджана и его торговли. В результате политики европейских стран, в том числе и России, роль азербайджанских купцов в торговле временно ослабла. Возросла активность армян, воспользовавшихся благоприятной ситуацией, на что повлиял ряд объективных и субъективных причин. Однако это носило временный характер, продолжалось недолго, и роль азербайджанских купцов в торговле была восстановлена.

В начале XVIII в., несмотря на все трудности, активизация дипломатических отношений между Россией и Сефевидским государством, потребность России в азербайджанском и гилянском шелке, связи Сефевидов с Западом через Россию принесли большую жизненную силу Волго-Каспийскому торговому пути. Русские купцы, дешево покупавшие шелк из Шамахи, являвшегося одним из знаменитых торговых центров Востока, возили его в Россию и страны Запада. Бакинский порт считался одним из главных портов на Волго-Каспийской торговой артерии. Эта торговля была очень важна для Российского государства и русских купцов, и от шелковой торговли получались большие доходы. Некоторые из русских и азербайджанских купцов, тесно участвовавших в восточно-западной торговле, уезжали в Москву и другие города России и подолгу жили там. Таможенные льготы, которые нашли отражение в заключенных договорах, стимулировали развитие торговли. Однако анализ фактов показывает, что темп торговли в указанный период не был стабильным. В зависимости от политических, военных и других факторов торговля между Азербайджаном и Россией то увеличивалась, то уменьшалась.

Литература

- Алиев 1989 – *Алиев Т.Ф.* К вопросу об исторической географии Ширвана в первой трети XVIII в. (по сочинению И.Г. Гербера) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. 1989. № 2. С. 39–46.
- Алиев 1964 – *Алиев Т.Ф.* Торговля Азербайджана в первой половине XVIII в. Баку, 1964. 111 с.
- Анисимов 2019 – *Анисимов Е.В.* Петр Великий и основы восточной политики: Институт Петра Великого: Петр I и Восток // Материалы XI Международного петровского конгресса. 1–2 июня 2018 г. СПб., 2019. 560 с.
- Куканова 1977 – *Куканова Н.Г.* Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX в. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1977. 288 с.
- Курукин 2015 – *Курукин И.В.* Печальная история «персидского гостя»: посол Измаил-бек и заключение петербургского договора с Ираном в 1723 г. // Исторический вестник. 2015. Т. 11. С. 200–223.

- Курукин 2017 – *Курукин И.В.* «Из сих персидских дел выйти...»: генерал В.В. Долгоруков и экспедиционный корпус в «новоприсоединенных провинциях» Ирана в 1726–1727 гг. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 8. С. 48–60.
- Курукин 2021 – *Курукин И.В.* Цена побед: о стоимости военных кампаний в России XVIII в. // Российская история. 2021. Вып. 4. С. 52–59.
- Нижнее Поволжье 2003 – Нижнее Поволжье и Исламская Республика Иран: исторические, культурные, политические и экономические связи: материалы научной конференции, 12–13 мая 2003 года / Отв. ред. В.Н. Данилов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та (СГУ), 2003. 127 с.
- Торопицын 2009 – *Торопицын И.В.* «Едет он в город Амстердам»: Грамота персидского шаха Хусейна Петру I: 1709 г. // Исторический архив. 2009. № 3. С. 197–202.
- Торопицын 2016 – *Торопицын И.В.* «Велеть им геодезистам скрытно поступать»: Роль В.Н. Татищева в географическом изучении Кавказа в период губернаторства в Астрахани. 1744 г. // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 24–35.
- Черникова 2018 – *Черникова Т.В.* Парадоксы петровской европеизации // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 3–23.
- Юхт 1956 – *Юхт А.* Восточная торговля России в 30–40-х гг. XVIII в. и роль в ней армянских купцов (по материалам астраханской таможни) // Общественные науки. 1956. № 8. С. 85–106.
- Mantran 1990 – *Mantran R.* Yüzyılın İkinci Yarısında İstanbul [Стамбул во второй половине XVII века]. İstanbul, 1990. 370 s.
- Faroqhi 2000 – *Faroqhi S.* Osmanlı'da Kentler ve Kentliler [Города и горожане в Османской империи]. İstanbul, 2000. 457 s.
- Наджафли 2010 – *Наджафли Г.Д.* Азербайджан в XVIII–XIX вв. Бишкек, 2010. 260 с.
- Ziya Dinc 2003 – *Ziya Dinc.* Osmanlı devletinde yabancı tüccarlar: Ankara örneği [Иностранные торговцы в Османской империи: пример Анкары]. URL: <https://www.academia.edu> (дата обращения 05.05.2022).
- Dadaşova 2003 – *Dadaşova R.İ.* Səfəvilərin son dövrü (ingilisdilli tarixşünaslıqda) [Последний период Сефевидов (в англоязычной историографии)]. Bakı: Nurlan, 2003. 393 s.
- Bülbül 2011 – *Bülbül I.* XVII Yüzyılda İdil-Hazar Ticaret Yolu ve Dağistan [Идилско-Каспийский торговый путь и Дагестан в XVII в.] // History Studies. 2011. Vol. 3/2. S. 28–39.
- Qarayev 2005 – *Qarayev E.T.* Azərbaycan XVIII əsr rus və Qərbi Avropa səyyahlarının təsvirində [Азербайджан в описании русских и западноевропейских путешественников XVIII в.]. Bakı, 2005. 160 s.
- Aşurbəyli 2006 – *Aşurbəyli S.* Bakı şəhərinin tarixi [История города Баку]. Bakı: Avrasiya press, 2006. 416 səh.
- Qarayev 2005 – *Qarayev E.T.* Azərbaycan XVIII əsr rus və Qərbi Avropa səyyahlarının təsvirində. B., 2005. 160 s.

References

- Aliyev, T.F. (1989), “On the question of the Shirvan historical geography in the first third of the 18th century (according to the work of I.G. Gerber)”, *Izvestiya Akademii nauk Azerbaidzhanskoi SSR*, no. 2. pp. 39–46.
- Aliyev, F.M. (1964), *Torgovlya Azerbaidzhana v pervoi polovine XVIII veka* [Trade in Azerbaijan in the first half of the 18th century], Baku, USSR.
- Anisimov, E.V. (2019), “Peter the Great and the foundations of his Eastern Policy. Peter the Great institute. Peter I and the East”, in *Materialy XI Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. 1–2 iyunya 2018 goda* [Proceedings of the 11th International Peter’s Congress. June 1–2, 2018], Saint Petersburg, Russia.
- Ashurbeyli, S. (2006), *Bakı şəhərinin tarixi* [History of Baku city], Eurasia Press, Baku, Azerbaijan.
- Bülbül, I. (2011), “XVII Yüzyılda İdil-Hazar Ticaret Yolu ve Dağistan” [Idil-Hazar trade road and Dagestan in the 17th century], *History Studies*, vol. 3/2, pp. 28–39.
- Chernikova, T.V. (2018), “Paradoxes of Peter’s Europeanization”, *Novaya i Noveishaya Istoriya*, no. 5, pp. 3–23.
- Dadashova, R.I. (2003), *Səfəvilərin son dövrü (ingilisdilli tarixşünashqda)* [The last period of the Safavids (in English-language historiography)], Nurlan, Baku, Azerbaijan.
- Danilov, V.N. (ed.) (2003), *Nizhnee Povolzh’e i Islamskaya Respublika Iran: istoricheskie, kulturnye, politicheskie i ekonomicheskie svyazi: materialy nauchnoi konferentsii, 12–13 maya 2003 goda* [The Lower Volga Region and the Islamic Republic of Iran. Historical, Cultural, political and economic ties. Proceedings of the Scientific Conference, May 12–13, 2003], Publishing House of Saratov University (SSU), Saratov, Russia.
- Faroqi, S. (2000), *Osmanlı’da Kentler ve Kentliler* [Cities and citizens in the Ottoman Empire], Istanbul, Turkey.
- Kukanova, N.G. (1977), *Ocherki po istorii russko-iranskikh torgovykh otnoshenii v XVII – pervoi polovine XIX veka* [Essays on the history of Russian-Iranian trade relations in the 17th – first half of the 19th century], Mordovskoe knizhnoe izdatel’stvo, Saransk, USSR.
- Kurukin, I.V. (2017), “‘Get out of those Persian affairs...’. General V.V. Dolgorukov and the expedition corps in the ‘Newly acquired’ provinces of Iran in 1726–1727”, *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 16, no. 8, pp. 48–60.
- Kurukin, I.V. (2021), “The price of victories: on the cost of military campaigns in Russia in the 18th century”, *Rossiiskaya Istoriya*, issue 4, pp. 52–59.
- Kurukin, I.V. (2015), “The sad story of the ‘Persian guest’. Ambassador Izmail-bek and the conclusion of the St. Petersburg treaty with Iran in 1723”, *Istoricheskii vestnik*, vol. 11, pp. 200–223.
- Mantran, R. (190), *Yüzyılın İkinci Yansında İstanbul* [Istanbul in the second half of the 17th century], Istanbul, Turkey.
- Najafli, G.J. (2010), *Azerbaidzhan v XVIII–XIX vekakh* [Azerbaijan in the 18th – 19th centuries], Bishkek, Kyrgyzstan.
- Qarayev, E.T. (2005), *Azərbaycan XVIII əsr rus və Qərbi Avropa səyyahlarının*

- təsvirində [Azerbaijan in the description of Russian and Western European travelers of the 18th century], Baku, Azerbaijan.
- Toropitsin, I.V. (2009), “He is going to the city of Amsterdam”. Letter of the Persian Shah Hussein to Peter I: 1709 p.”, *Istoricheskii Arkhiv*, no. 3, pp. 197–202.
- Toropitsin, I.V. (2016), “ ‘Tell them, the surveyors, to act discreetly’. The role of V.N. Tatishchev in the geographical study of the Caucasus during the period of governorship in Astrakhan. 1744”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 24–35.
- Ziya Dinc (2003), *Osmanlı dövlətində yabançı tüccarlar: Ankara örneyi* [Foreign merchants in the Ottoman Empire. Ankara example], available at: <https://www.academia.edu> (Accessed 5 May 2022).
- Yukht, A. (1956), “Eastern trade of Russia in the 30–40s of the 18th century and the role of Armenian merchants in it (based on the materials from the Astrakhan customs)”, *Social Sciences*, no. 8, pp. 85–106.

Информация об авторе

Mirvari A. Eminova, Шекинский филиал Азербайджанского государственного педагогического университета, Шеки, Азербайджан; AZ5500, Азербайджан, Шеки, ул. Багбанлар, д. 92; mirvari.eminova@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1187-8006>

Information about the author

Mirvari A. Eminova, Sheki branch of the Azerbaijan State Pedagogical University, Sheki, Azerbaijan; bld. 92, Bagbanlar St., Sheki, Azerbaijan, AZ5500; mirvari.eminova@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1187-8006>